-Ещё раз! Мы должны обучиться этому до того, как наши цели вернутся в страну!

Прикрикнув на команду, я и сам решил отправиться тренироваться, не отставать от коллектива.

С момента нашего прибытия мы только и делали, что усваивали новую информацию и вникали в различные нюансы. Теперь становилось понятно, зачем нас отправили сюда так рано и в такой спешке. И хотя огневики прибудут сюда только через три дня, я благодарен Джуну за столь быстрый отъезд.

Страна Чая была похожа на другой мир, истинный благостный край, как его назвал наш отрядный монах. Высокие зелёные деревья, бесконечные поля, заполненные самыми разными посадками. Высокая трава, что щекочет колени и тысячи насекомых, животных и птиц. Одна из пташек спокойно присела мне на плечо, вызвав поток недоумения у всего отряда. Только Шамон в силу опыта и возраста смог сохранить лицо, пока мы все стояли и хлопали глазами, поглядывая на мелкую птаху, которая задорно чистила перья, почирикивая.

Неловким и боязливым движением я приблизил палец к маленькому безобидному существу. До сих пор в голове не укладывается, что это простая птица. Не падальщик, не ядовитая, не владеет чакрой. В пустыне подобные создания — редкость.

Птичка позволила мне дотронуться до неё, но возмущенно прочирикала мне прямо в ухо, шустро отпрыгивая на своих маленьких лапках к краю плеча. Ещё пару секунд животное возмущено смотрело на меня, то и дело наклоняя голову в разные стороны, пока не улетело прочь под наше всеобщее разочарование.

Наш проводник, всё это время тихонько стоявший рядом, лишь тепло и понимающе улыбался. Как он потом сам признался, мы далеко не первые, кто ведёт себя так. Только шиноби, жившие у побережья, более-менее нормально реагируют на окружающую обстановку, а все остальные порой застывают в ступоре, смотря на буйство красок и жизни.

Мы изучали особенности жизни в этих странах. Познавали местный жаргон и сленг, знакомились с системой ценностей и, честно говоря, ходили в шоке первые несколько дней.

Как обычный человек отличался от шиноби, так и север поразил нас отличиями от страны Ветра. Хотя страна Чая находится лишь немногим восточнее нас, но этот край не походит на суровую и вечно проверяющую тебя на прочность пустыню, поэтому с легкой руки мы тоже стали называть её севером.

Главной же проблемой, помимо сильной влажности в воздухе и любви всех местных к золоту (а не более весомым ценностям), являлось перемещение по деревьям.

Точнее сказать, не само передвижение, а быстрый и активный бой, где вместо твёрдых скал, сухой земли или рассыпчатого песка опорой служили хрупкие деревья, обильно растущие

повсюду.

Своей первой попыткой я раскроил ствол в труху, оставив по центру огромную дыру. Несколько мгновений на опушке стояла неловкая тишина, прежде чем некогда могучее растение рухнуло на землю. Это послужило началом к долгим часам тренировок. Мы перемещались только по деревьям, впопыхах нарабатывая навык и инстинктивно учась двигаться в ритме северян.

Бывалые шиноби пустыни, которые уже по полгода сидят в стране Чая, показали нам мастер-класс боя среди ветвей. Мелкие обманки, скольжение по стволам, отскакивание от нескольких веток, чтобы обмануть вестибулярный аппарат противника и выпрыгнуть на него под невероятным углом. Даже банальное прижимание веток, когда тебе на пятки наступает враг. Мне несколько раз залепили муляжом со взрывной печатью по лицу, прежде чем я начал скакать правильно.

Всё это было утомительно, тяжело и усваивалось с трудом, зато было крайне захватывающе. Контроль и внимательность росли, как на дрожжах. Привыкшие полагаться на выносливые и жаростойкие тела, мы медленно учились контролировать поток чакры, чтобы деревья под нами не ломались.

Время пролетело быстро и в конце концов наш инструктор и куратор признал наши успехи, разрешая выступить в путь.

Переход границы в страну Лисы оказался каким-то будничным. Не было ни резкой смены климата, ни хоть каких-то признаков другого государства. Даже банальные патрули — и те отсутствовали. Вспоминая, сколько народу сейчас защищает наши жаркие пески, я диву давался, насколько безалаберно относятся к этому местные.

На последнем привале перед выходом на точку, где мы разделимся, я организовал небольшое собрание.

-Все помнят план, но я повторю его на всякий случай последний раз, — взяв паузу на получение согласных кивков, я размял пальцы и нарисовал на земле схематичную карту, — я, Ичиро и Шамон выходим к предполагаемому маршруту. На нас прямое столкновение и устранение целей. Рю и Кэтсеро останутся на точке сбора, откуда будут управлять патрулями из марионеток. По приказу брата, никто не должен уйти живым. И куклы клана Широгане помогут нам в этом.

-Ясно.

-Да.

-Верно.

Шамон же ограничился положительным кивком, никак не выражая недовольства моими действиями или командованием. За время пути нам так и не удалось разговорить этого мастера на все руки, поэтому кроме своих примерных боевых способностей, он оставался загадкой.

-Луань и Мияко отправляются в местную столицу и разузнают, ждут ли там посланцев из страны Огня. Присмотритесь, расспросите местных, узнаете, не готовится ли приём во дворце правителя и вообще, чем там занимаются кланы шиноби. Вы в этом разбираетесь лучше меня, так что действуйте по ситуации. В случае раскрытия, прямым маршрутом к нам, чтобы я мог вытащить нас обратным призывом. Как только что-то выясните, отправляетесь к нам, ваша помощь нам пригодится.

Ударив ладонью в открытый кулак, девушка выпустила на лицо угрожающий оскал, а монах лишь поклонился с приторной улыбкой на лице. Но не увидев от меня никакой реакции, они быстро взяли себя в руки.

На мой твёрдый, угрожающий взгляд я получил молчаливые сосредоточенные кивки. Парочка из бой-бабы и похотливого монаха была самой общительной и активной в группе, часто устраивая свары и ссорясь по пустякам. Вечные подкаты Луаня и грубые шуточки Мияко уже приелись за эти пару дней, но за всей этой ширмой оставались настоящие профессионалы, с детства выживающие в пустыне и знающие своё дело.

-Тогда выдвигаемся. Порядок следования тот же, мы на месте останавливаться не будем.

Последнее я адресовал нашему тыловому отряду. Убрав следы нашего пребывания, мы на средней скорости, чтобы не выдохнуться раньше времени, отправились в путь. Впереди было ещё около двух часов забега по, предположительно, вражеской территории, так что не стоило расслабляться.

Спустя какое-то время часть нашей команды отделилась и мы продолжили путь втроём. Не то что бы наших сил не хватило на случай встречи с послами раньше срока, но я искренне надеялся, что монах и злючка успеют вернуться до того, как мы начнём битву. Я бежал первым, так как являюсь лучшим сенсором в команде и смогу почувствовать врага задолго до того, как мы его встретим. Ну, я считал, что почувствую их раньше.

В один момент в зоне моей чувствительности мелькнуло несколько очагов чакры и быстро начали удаляться в противоположную от нас сторону. Четыре точки удирали на восток, по дуге обходя нас и так стараясь выйти к столице.

-Нас заметили! Ускоряемся.

Без лишних слов мои спутники стартанули на максимальной для нас скорости. Шамон всё время хотел вырваться вперёд и на одном из крупных пересечений веток я отпрыгнул на его место, уступая дорогу самому сильному из нас.

От вассала клана Собаку послышался хмык, но он так и не проронил ни слова. Выжимая из нас все соки, Шамон гнал вперёд и вскоре я снова почувствовал противника. Несколько минут мы гнались, медленно сокращая расстояние, пока четвёрка из Огня не встала на месте. Что именно они делали — я не знал, но очаги чакры у них разгонялись, говоря о том, что они готовы к бою.

Просвистев и привлекая внимание сокомандников, я руками показал то, что удалось понять. Не торопясь, Шамон начал замедлять наш темп, делая вид, будто бы мы выдыхаемся и, когда мы наконец выбежали на крупную округлую поляну, враги не заставили себя ждать, уверенно атакуя «выдохшихся» преследователей.

Ещё в воздухе пришлось вытаскивать арсенал кунаев и сюрикенов, отправляя их навстречу вражеским броскам. Лязг железа разнёсся по округе, возвещая о начале столкновения.

Без слов Шамон сложил печати и из его рта вырвалось подряд несколько техник. Горсть песка превратилась в огромный шар пыли, следом за ним с большой скоростью улетел огненный плевок, а вдогонку отправился воздушный снаряд — уменьшенная версия выстрелов Шукаку.

Все три техники соединились в одной точке, практически перед лицом у первого шиноби Огня.

Толстый парень, одетый в броню и вооружённый молотом, пытался создать технику земли, но выстрел Шамона был столь быстрым и ошеломляющим, что он не успел.

Взрыв чего-то похожего на лаву разметал верхнюю часть толстого ниндзя по округе, оставляя только обугленные останки. Его ноги простояли ещё секунду, прежде чем колени подкосились и упали вниз.

Но мне уже было не до этого, на меня и Ичиро напало двое ниндзя. И если противник Умейца был на вид самым обычным блондином, правда излишне женственным, то напротив меня вышел слепой. У парня не было зрачка, но он уверенно смотрел на меня, неотрывно следя за каждым моим движением. В одно движение засранец скинул плащ, оставаясь в белом хакама. Его прямые ладони казались мне заточеными ножами, так ловко они рассекали воздух, а стоило мне словить первый удар в грудь, как я сразу вспомнил, представитель какого клана стоит напротив.

-Имитация зверя!

Успев выполнить технику, я подпрыгнул над летящей в меня ладонью, ударяя раскрытой пятернёй по лицу ублюдка. Не стоило недооценивать Хьюга. Чванливые засранцы редко пользуются другими техниками, кроме своей клановой, зато с её помощью легко могут поставить на колени большинство противников.

Крик боли и злости врага был приятнее всего. Хотелось рвать и кусать его, заставляя истекать кровью, пока он не выдохнется, чтобы потом встать на его переломанный хребет и возвестить

весь мир о своей победе.

Мотнув головой, отгоняя навязчивые мысли кровожадных маленьких хищников, я мелким взглядом прошёлся по округе, проверяя состояние своих товарищей. И если у Шамона всё было в порядке и он постепенно загонял в угол черноволосого парня, то вот у Ичиро дела шли хуже некуда.

Его собственный меч обломком торчал из бедра, вроде бы не задевая артерию. Лицо пересекла кровавая полоса, разрезая бровь и обильно кровоточа. Сам парень сейчас тяжело дышал, придерживая рёбра, откуда также текла кровь.

-Дерьмо…

-Не игнорируй меня, смерд!

Уши дёрнулись ещё до того, как мой противник начал говорить, даже раньше чем он успел сделать вздох для своей фразы. Выгнувшись назад, пропускаю удар сдвоенных ладоней, а во время кувырка пинаю их ногами и увожу следом за собой, заставляя врага запнуться и припасть к земле.

Делаю полный оборот и встаю на все четыре конечности. Когти взрыхляют землю, а тело мгновенно насыщает чакра. Бросок вперёд — и только улучшенная реакция хомяка-оборотня позволила мне отскочить в сторону, резко толкаясь от земли и меняя траекторию полёта.

Синий вихрь из чакры закрутился вокруг Хьюги, создавая нерушимый барьер. Земля у него под ногами сминалась, словно свежее тесто. Камни и корни деревьев размалывались в труху, пока сам белохалатник крутился на месте.

-Ну и хер с тобой.

Не став ждать окончания техники, я сразу же прыгнул в сторону Ичиро, вмешиваясь в его бой с блондином. На мою помощь товарищ отреагировал недовольным рыком, но не стал кочевряжиться и, отступив за мою спину, начал бросать во врага метательное железо.

Обожаю чувства зверя. Как только я повернулся спиной, лишь моя реакция и улучшенный слух позволили уклониться от выпада Ичиро. Парень недовольно морщился, но, поигрывая обломком своего меча, пытался зарубить меня, медленно загоняя в ловушку блондина, который тоже усилил напор.

С трудом уклоняясь от атак двоих не слабых противников, к тому же нельзя было просто убить Ичиро, я отступал к лесу, надеясь, что там появится больше шансов для манёвра.

Отпрыгнув спиной назад, врезаюсь ногами в дерево и, поджав колени, смотрю на

приближающихся противников. За спиной раздаётся знакомый клёкот куклы и, когда блондин с Ичиро подходят вплотную, я одним рывком валю сокомандника на землю, пока за моей спиной из-за дерева начинают выбегать куклы, набрасываясь на огневика.

-Аааа!

Крики боли, скорее всего от яда, но не время расслабляться. В пару ударов вырубаю Ичиро и, взвалив на прибежавшую марионетку, срываюсь обратно в бой. Всё это не заняло и десятки секунд, поэтому я ещё мог успеть, прежде чем Хьюга вернётся в бой.

-Восемь триграмм шестьдесят четыре ладони!

На земле высветился зелёный иероглиф, а в следующий миг Хьюга взорвался десятками ударов, раскидывая куклы во все стороны, а некоторые просто уничтожая прямым ударом ладони. На его руках горела чакра, покрывая кисти полностью, а вокруг глаз вздулись вены. Засранец вовсю пользовался своими клановыми техниками, уничтожая наше подкрепление.

-Искусство ниндзя: Мираж.

Простенькая иллюзия, отработанная мною до идеала, что позволяло мне использовать её прямо во время боя. Она создавала мои остаточные образы, нагружая мозг противника и заставляя его распылять внимание. Как сказал мастер Сай, с ней я будто бы двигаюсь в замедленной съёмке.

-Попробуем ещё раз.

http://tl.rulate.ru/book/99292/3470353